

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

На площади Синьцунь много людей, и много людей сидит возле скамеек на южной стороне.

Затянув пряжку ремня и привязав деревянные ходули к ногам, Лу Донг потряс рукой, чтобы убедиться, что она крепко завязана.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Сон На рядом с ним: "Ты готова?"

У Сон На были быстрые руки и ноги, привязанные на ходулях поверх ее спортивных штанов, и она сказала: "Сначала встань, а потом подтяни меня. Я раньше не играла."

Лу Донг оперся рукой о скамейку и встал.

Сон На на мгновение искоса посмотрела на него и быстро напонила: "Будь осторожен!"

"ничего не случилось" С другой стороны, тетя сказала: "Сяо Сун, не волнуйся, Дунцзы много играл с Лао Ци, когда был ребенком".

Сон На улыбнулась тете: "Хм."

Лу Донг встал, прошелся взад-вперед, расставив ноги, и сказал Сон На: "Продолжай идти, не останавливайся, чтобы сохранить равновесие. Это самый простой способ."

Ходули, на которые наступали эти двое, были не более 30 сантиметров. Согласно предыдущей пьесе, трехфутовые ходули, на которые наступали некоторые люди, были далеки от этого.

Лу Донг вернулся и протянул руку, чтобы вытащить Сон На. Сон На встал изо всех сил.

Она пришла с гор. Горная деревня была построена на склоне холма. Она раньше не занималась спортом высокого уровня. Она внезапно встала и не приспособилась. Она быстро раскрыла руки, чтобы сохранить равновесие.

Лу Донг продолжал путаться под ногами, махая рукой Сон На: "Сделай несколько шагов! Поднимайся!"

Сон На с грохотом приземлилась на площадку. Она была рождена, чтобы профессионально заниматься прыжками в высоту. Ее двигательные нервы уже были хорошо развиты, а баланс

тела был хорошим. Она быстро освоила трюк.

Случилось так, что в выходные Юань Цзин, приехавшая поиграть из уезда, в это время подошла с большим красным шелком, посмотрела на Сон На, которая уже была высокой и длинноногой, снова подняла голову, повернула свою красную шелковую голову и сказала: "Сон На, тебе следует надеть широкие брюки и прикрыть все свои ходули."

Сон На с глухим стуком обошла Юань Цзина и спросила: "Почему ты это скрываешь?"

Юань Цзин намеренно поддразнил ее: "Это сделало бы ее ноги длиннее, а ее грудь полна ног."

Сун На выпрямилась и намеренно постучала Юань Цзина по плечу: "Это все еще человек?"

Юань Цзин весело улыбнулась. Как только она собралась заговорить, маленькая девочка внезапно наступила на двухфутовые ходули и упала.

"Невестка! Отпусти это!" Лу Ланьлань, казалось, не мог справиться с этим и громко закричал: "Невестка, он сейчас разобьется!"

Сон На тоже новичок. Слушая крик Лу Ланьлань, под ее ногами более 30 сантиметров дерева. Как она может сказать, что может избежать этого?

Увидев, что Лу Ланьлань собирается ударить Сон На, Лу Донг поспешно подошел, схватил Лу Ланьлань, использовал хитрую технику, потащил ее в другом направлении и направился к дереву с одной стороны.

Лу Дун подвел Лу Ланьланя к дереву. Лу Ланьлань протянул руку и поспешно обнял не очень толстый ствол: "Напугал меня до смерти! Напуган до смерти!"

Затем он повернул голову назад и свирепо посмотрел: "Ванцай, что ты хочешь сделать? Убить хозяина?"

Цепь Тугоу Ванцай была привинчена к другому дереву, она сидела на земле неподалеку и невинно смотрела на Лу Ланьлань.

Лу Донг обошел вокруг дерева и спросил: "В чем дело?"

Лу Ланьлань сказал: "Я хорошо шел, эта вонючая собака пробежала передо мной и чуть не сбила меня с ног."

Лу Донг посмотрела на землю у себя под ногами и сказала: "Ступай на такой высокий уровень,

будь осторожна. Он указал на другую сторону скамейки: "Иди, я отведу тебя туда, развяжи ее и отдохни".

Лу Ланьлань помог Лу Дуну сесть на скамейку и на ходу сказал Сун На: "Прости, невестка."

"Все в порядке, Ланлан. Сон На помахала рукой и вернулась.

Это просто счастливая картинка. попробовав ее, я не очень заинтересовался.

Ближе к центру площади вокруг было много людей, и звучали звуки гонгов и барабанов.

Лу Дон сначала помогла Сон На развязать ходули, Сон На была так счастлива, ее лицо было полно улыбок.

Лу Ланьлань взглянул на него и сказал: "Никто не помог мне решить эту проблему."

Лу Донг был счастлив: "Почему бы мне не позвать Ванця?"

"Не надо! Лу Ланьлань поспешно начал сам: "Дядя Ци учит людей играть со львами, давайте подойдем и посмотрим".

Отвяжите ходули и передайте их Лу Мину, который здесь главный. Лу Дон, Сун На и Юань Цзин последовали за Лу Ланьланом в центр площади.

Вон там танцует лев, и гортензия седьмого дяди указывает рядом с ним, и он время от времени прекращает показывать демонстрации, редко всерьез.

Юань Цзин и Сон На что-то пробормотали, не понимая, о чем они говорят.

Хотя я не был знаком с этим, когда учился в средней школе, я тоже был выпускником. В последние несколько лет у меня были хорошие отношения. В будущем я выйду замуж за деревню Луджа и по-прежнему буду соседом рядом со стеной.

В это время подошел Ли Линь: "Брат Донг."

Лу Донг кивнул ему и спросил: "Ты на этом остановился?"

"В этом году счета были улажены рано, и второй дядя взял отпуск на несколько дней раньше. Так уж получилось, что в деревне все в порядке, так что я могу помочь. Ли Линь держал в руках бутафорский кнут, которым хлестал осла: "Как только я вчера пришел сюда, я попросил дядю Ци поймать силача и поручить ему управлять ослом".

Сон На обернулся и сказал: "Я видел это однажды в городе, когда был ребенком. Эта работа требует навыков, и вы не можете получить осла."

Ли Линь поспешно поприветствовала его: "Привет, невестка, невестка Вэнь Юэ тоже здесь."

Юань Цзин плохо его знал, но просто улыбнулся Ли Лину.

Ли Линь сказал Сон На: "На вилле в Карьере я повел дизайнера посмотреть ее. Второй дядя попросил трех дизайнеров нарисовать чертежи дизайнера. Какой из них будет хорошо работать в то время. Но год назад было слишком поздно, поэтому, когда вы закончите свою новогоднюю работу, вы можете проверить ее в любое время."

"Хорошо." Сон На очень вежливо сказала: "Я беспокою тебя, Ли Линь."

После недолгого обучения Лу Цзяньжэнь оттолкнул людей в сторону и позволил им усердно практиковаться. Он вышел из толпы зевак и побежал в сторону Шансиньцзы, чтобы посмотреть на репетицию там.

Несколько лет назад репетиций было самое большее двадцать семь или восемьдесят, и репетиции начинались только после пятого дня нового года. Времени мало, а задачи тяжелые.

Лу Донг оглянулся, и седьмой дядя наконец-то стал надежным.

Увидев волнение, вызванное встречей, Ли Вэньюэ вышел из филиала, и несколько человек отправились к месту отдыха с ведрами воды, посидели и поболтали с Мазой.

На площади много людей, не только из деревни Луцзя, но и Чжан Ван и Лю Ван, и даже некоторые люди, которые ходили играть в старую деревню Луцзя. Когда они увидели здесь репетицию, они тоже пришли, чтобы присоединиться к веселью.

В близлежащем развлекательном центре вы также можете послушать ансамбль песни и танца sunset Red, организованный хором Lujiacun.

Лу Цзяньжэнь подошел, волоча подошвы, в это время Лу Дун поднял мазу и передал ее: "Дядя Ци, сделай перерыв?"

"Мне нужно сделать перерыв." Лу Цзяньжэнь отложил свою мазу и сел: "Люди не устали, они устали, и они не могут долго учить, поэтому умных людей не так много!"

Сон На хорошо сказал: "Дядя Ци, ты можешь сделать это на первый взгляд, как и ты, и ты можешь научиться этому, как только научишься. Немногие из немногих."

Лу Цзяньжэнь сказал в своем сердце, что маленькое черное яйцо все еще хорошо говорит, и сказал: "Я нахожусь в положении твоего третьего дедушки и второго дедушки, поэтому я не буду выполнять эту работу в следующем году!"

Он похлопал себя по бедру: "Я нашел это! Донгзи, вы, ребята, просто обращаетесь со мной, как с кирпичом с половинкой головы, куда вам нужно его бросить?"

"Как это может быть! Лу Дун рассмеялся: "Дядя Ци, тебя называют винтом революции..."

Седьмой дядя воспринял слова Лу Дуна и спел прямо: "...Куда бы ты это ни вложил, ты готов быть винтиком революции, и коллективистская мысль сияет..."

Лу Ланьлань с любопытством спросил: "Дядя Ци, что это за песня?"

Дядя Ци спросил: "Ты не учился?"

Лу Ланьлань покачал головой: "Нет."

"Времена изменились." Дядя Ци только что сказал с чувством, а затем слова подскочили: "Дунцзы, разве ты не просил меня помочь навести справки некоторое время назад, сказав, что в храме Шаолинь в нашем округе есть мастер боевых искусств?"

Лу Донг спросил: "Есть какие-нибудь новости?"

Лу Цзяньжэнь кивнул: "Я попросил некоторых людей помочь мне расспросить, и, наконец, спросил. В храме Шаолинь действительно есть один монах. Это не та школа боевых искусств Шаолинь на маленькой лысой голове, но он действительно вошел в храм Шаолинь."

Сон На заинтересовалась: "Мы действительно идем в храм Шаолинь, чтобы практиковать здесь боевые искусства?"

Лу Цзяньжэнь сказал: "Этот человек должен быть на несколько лет старше вас. В новостях, о которых спрашивал Люцзы, говорилось, что он принадлежал разрушенной деревне Дяоцзя."

Лу Дон до сих пор помнит эту деревню. Раньше она находилась на окраине университетского города. Позже университетский город продолжал расширяться и был снесен еще в 1999 году.

"Говорят, что это монах из храма Шаолинь, который серьезно относится к Восьми Классикам." Лу Цзяньжэнь грубо сказал: "Как называется закон... Да, Ши Синью, он ходил в храм Шаолинь, когда был подростком, но его родители все еще живут в Цинчжао и иногда возвращаются в эти годы".

Он немного подумал: "Дяо Цзячжуан давно снесен. Неясно, где сейчас живет его семья. Предполагается, что вам нужно найти кого-нибудь из старого Дяо Цзячжуана, чтобы спросить."

Лу Дун ответил: "Хорошо, я еще раз спрошу людей из Дяо Цзячжуана."

Сон На спросил в это время: "Можете ли вы связаться с храмом Шаолинь через него?"

Лу Донг улыбнулся: "Это лучше, чем если бы мы бросились к двери..."

Сон На слегка кивнула: "Да, предоставьте это мне, и пусть первый спортивный выйдет вперед, чтобы сделать это."

Лу Цзяньжэнь посмотрел на время: "Хорошо, я больше не буду с тобой разговаривать, мне нужно перейти к делу..."

Сун На и Юань Цзин оба встали и отослали его: "Дядя Ци, продолжай."

Когда Лу Цзяньжэнь был далеко, Лу Ланьлань наклонился к нему с отсутствующим взглядом: "Невестка, о чем ты просишь шаолиньских монахов?" Собираетесь отправиться в храм Шаолинь?"

Лу Донг спросил: "Ты тоже хочешь пойти?"

Лу Ланьлань моргнул: "В какой газете я читал, что вегетарианские блюда в храме Шаолинь особенно вкусны, а из тофу можно сделать мясной аромат..."

Несколько человек не могли удержаться от смеха. UU прочитал www.yukanju.com

После игры в новой деревне Луцзяцунь в течение дня и ужина в доме Лу Дуна вечером Ху Чуньлань потянулся и немного поговорил, прежде чем Сон На была готова уйти.

Лу Дун поехал, чтобы высадить ее, и Ху Чуньлань сказал: "Дунцзы, принеси что-нибудь новогоднее своим отцу и матери вон там."

Сон На, не надо: "Мама, Лу Дон только что забрал его два дня назад."

Ху Чуньлань не согласился, не взяв его: "Это было дано Лу Доном, а это было дано мной. Это разные вещи."

Лу Дун последовал за Ху Чуньланем в кладовую: "Давай возьмем это, если наша мама этого

хочет.”

У Сон На не было другого выбора, кроме как последовать за ней, чтобы сохранить вещи.

На самом деле в нем нет ничего ценного. Все это вино, масло и мясо, а также немного бекона и курицы, которые Лу Ся и его жена прислали из Сычуани.

Лу Ся вернулся в прошлом году, но в этом году он не смог вернуться. Он уже давно позвонил Лу Дуну.

Положив вещи в багажник, Лу Донг сел за руль и отвез Сон На в университетский город.

Когда я выехал из деревни и свернул на дорогу с востока на запад, я увидел мужчину, идущего с юга и переходящего дорогу в деревню. Возможно, он выпил алкоголь и криво шел по дороге.

Лу Донг легонько нажал на автомобильный гудок, и мужчина повернул голову и смущенно поманил его, но это был незнакомый ему человек.

“Донгзи.” Этот человек повернулся от передней части машины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274372>